В11 50

П. К. СИМОНЕ

БИБЛІОТЕЧНОЕ ДѢЛО.

Е. БАЛОБАНОВОЙ

(библіотекаря СПБ. Высшихъ Женскихъ Курсовъ).

Изданіе второе.

Цѣна 40 коп.

3013

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1902.

П.К. СИМОНИ

БИБЛІОТЕЧНОЕ ДѢЛО.

Е. БАЛОБАНОВОЙ

(библіотекаря СПБ. Высшихъ Женскихъ Курсовъ).

Изданіе второе.

Цѣна 40 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1902.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
576959 V/M

Дозволено цензурою 20-го мая 1902 года. С.-Петербургъ.

ПОСОБІЯ.

Edwards, Edward. Memoirs of Libraries; including a Handbook of Library-Economie (London. 1858, in. 8°, two vols.)

Clark. History, Condition and Management of Libraries. Washington 1876, 8°.

Green. Library aids. N.-York, 1883, in 8°.

Cousin, Jules. De l'organisation et de l'administration des bibliothèques. Manuel théorique et pratique du bibliothécaire. Paris 1882, 8°.

Brunet, Gustave. Manuel du libraire et de l'amateur de livres. 5-ième édit. 6 vols. in 8°. Paris. 1860—65.

Julius Petzholdt. Katechismus der Bibliothekslehre. Neubearbeitung von **Gräsel** dr. Arnim. Mit bibliorgaphischen und erläuternden Anmerkungen. Leipzig. 1890. 8°.

Schmidt, J. Aug. Fried. Handbuch der Bibliothekswissenschaft der Literatur und Bücherkunde. Weimar. 1840, 8.

Schrettingen, Lehrbuch der Bibliothekswissenschaft. 1-ter und 2-ter Bände. Munchen, 1829, 2-te Auflage. 8°.

Seizingen, Bibliothekstechnik. Leipzig. 1855, 8°.

Gottlieb. Ueber mittelalterliche Bibliotheken. Leipzig. 1890.

Кромѣ того я пользовалась слѣдующими изданіями:

La Grande Encyclopedie. Tome 6, in 4°. Paris. H. Samirault et C°. éditeurs

Bulletin des bibliothèques et des archives publié sous les auspices du Ministère de l'Instruction publique.

Centralblatt fur Bibliothekswesen и др.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Поскольку мнѣ извѣстно, до сихъ поръ на русскомъ языкѣ не существуетъ ни одного руководства къ библіотековѣдѣнію, между тѣмъ какъ эта важная отрасль знанія имѣетъ уже давно на Западѣ огромную литературу. До насъ дошли работы еще XVII вѣка, какъ, напр., *Lomeier. De bibliothecis liber singulares 1669 г.* и изданіе Мадеруса 1666 г. 4°. Но особенно обширная литература библіотековѣдѣнія относится къ серединѣ XIX вѣка и можетъ быть раздѣлена на двѣ совершенно самостоятельныя части: теоретическую (Bibliothekskunde) и практическую (Bibliothekslehre). Въ предлагаемой здѣсь брошюрѣ я не имѣю претензіи пополнить этотъ пробѣлъ нашей учебной литературы и дать обстоятельное изслѣдованіе; моя задача гораздо проще: я хочу лишь познакомить интересующагося читателя съ постановкой этого дѣла въ настоящее время, и главнымъ образомъ познакомить съ его практической стороной.

На Западѣ давно существуютъ курсы библіотековѣдѣнія, не говоря ужъ объ Америкѣ, гдѣ практическій курсъ его читается почти во всѣхъ городахъ, а въ Columbia Collège въ Нью-Іоркѣ читается и научный курсъ Library Economy. Курсъ для библіотекарей читается и въ Парижѣ, и въ Геттингенскомъ университетѣ «Bibliothekshülfswissenschaften», въ Италіи и въ Австріи, словомъ, почти во всѣхъ государствахъ Европы. Въ Англіи «*Ассоціація библіотекарей*» устраиваетъ лѣтнія экскурсіи въ большія библіотеки, какъ англійскія, такъ и заграничныя, для ознакомленія съ ними (Summer schole for

students of librarianship); кромѣ того, организуетъ публичныя лекціи, устраиваетъ съѣзды и т. д. У насъ нѣтъ ничего подобнаго. Кромѣ ученыхъ библіотекарей при университетахъ, академіяхъ, Императорской Публичной Библіотекѣ и другихъ такихъ же учрежденіяхъ, у насъ очень мало спеціалистовъ по библіотековѣдѣнію, такъ какъ при всемъ желаніи рѣшительно негдѣ учиться этой спеціальности, да и въ среду нашего общества не проникло еще сознаніе необходимости ученыхъ хранителей собранныхъ сокровищъ человѣческаго знанія.

Въ Америкѣ большинство научныхъ и общественныхъ библіотекъ находится въ рукахъ женщинъ-библіотекарей, прослушавшихъ полный курсъ библіотековѣдѣнія, но у насъ этого совсѣмъ не требуется. До сихъ поръ, напр., одни С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы, изъ женскихъ учебныхъ заведеній, благодаря просвѣщенной заботѣ Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ, имѣютъ правильно организованную научную библіотеку, находящуюся въ отдѣльномъ помѣщеніи и при ней спеціальный библіотекарскій персоналъ. Другія, какъ высшія, такъ и среднія женскія учебныя заведенія, обыкновенно поручаютъ завѣдываніе книгами кому-нибудь изъ надзирательницъ или инспектрисъ,—лицамъ, совершенно не обладающимъ никакой подготовкой, приплачивая имъ небольшое вознагражденіе за этотъ лишній трудъ. Общественныя библіотеки въ большинствѣ случаевъ управляются тоже не спеціалистами.

Такимъ образомъ, цѣль моей брошюры, какъ я уже сказала, состоитъ именно въ томъ, чтобы познакомить съ библіотечнымъ дѣломъ и дать элементарныя свѣдѣнія въ практическомъ библіотековѣдѣніи, т.-е. въ Bibliothekslehre.

Понятіе библіотеки.

Что надо понимать подъ словомъ библіотека? Слово это, какъ всѣмъ извѣстно, есть греческое и означаетъ собственно мѣсто, гдѣ хранятся книги, т.-е. *книгохранилище*. Но, разумѣется, подъ этимъ именемъ понимаютъ не только мѣсто, гдѣ хранятся книги, но и самыя книги, находящіяся тамъ. Но и такое опредѣленіе недостаточно точно, и до сихъ поръ не всѣ еще сговорились, что̀ понимать подъ словомъ *библіотека*: напр., извѣстный библіоманъ Zoller въ своемъ трудѣ «Die Bibliothekwissenschaft», говоритъ, что всякое собраніе книгъ есть библіотека. Такимъ образомъ, по его опредѣленію, можно считать библіотекой, напр., комнату, заваленную ящиками съ книгами, или книжный складъ книгопродавца, или, наконецъ, безъ толку наложенные въ шкафы разрозненные ненужные №№ старыхъ журналовъ. Очевидно, такого рода собраніе книгъ не можетъ называться библіотекой. Еще Іоаннъ Цинъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ «*Disputatio de bibliothecis*» (Lipsiae, 1678, 4°) говоритъ:

«Biblotheca significat nobis magnum librorum numerum, et est thesaurus literarius, in quo optimorum auctorum libri reconduntur, universae reipublicae et privatorum incommodis inserviens».

Такимъ образомъ, Цинъ ближе къ настоящему опредѣленію слова библіотека, чѣмъ Цоллеръ. Но, во всякомъ случаѣ, споръ, начатый три столѣтія тому назадъ, далеко не оконченъ и до настоящаго времени. Поэтому я позволю себѣ, не задерживая читателя перечисленіемъ всѣхъ опредѣленій, дать свое собственное: библіотека есть книгохранилище, въ которомъ находится коллекція подобранныхъ и разставленныхъ въ порядкѣ книгъ. Такое опредѣленіе достаточно ясно: только такая библіотека и можетъ служить цѣлямъ просвѣщенія.

Библіотеки бываютъ общественныя, частныя, ученыя и учебныя. Я не стану говорить о частной библіотекѣ—она зависитъ

исключительно отъ своего владѣльца, его вкуса, средствъ, которыми онъ располагаетъ и цѣли, которую онъ преслѣдуетъ. Бо́льшая часть частныхъ библотекъ открыта для публики и владѣльцы ихъ преслѣдуютъ чисто практическія цѣли—это ничто иное, какъ коммерческое предпріятіе. Но есть частныя библіотеки, не доступныя въ большинствѣ случаевъ публикѣ,—это библіотеки библіомановъ или библіофиловъ. За границей эти библіоманы часто соединяются вмѣстѣ, составляютъ общества, союзы, которые ставятъ своей задачей упорядоченіе книжнаго рынка, спасеніе отъ гибели рѣдкихъ книгъ покупкою ихъ или переизданіемъ и проч.; иногда они собираютъ очень цѣнныя коллекціи и очень часто передаютъ ихъ по завѣщанію своему родному городу или государству, и такимъ образомъ изъ частныхъ эти библіотеки превращаются въ общественныя.

Собраніе книжныхъ коллекцій и устройство библіотекъ идетъ къ намъ изъ дали вѣковъ, такъ, напр., въ Британскомъ Музеѣ сохраняется Ниневійская библіотека,—богатая коллекція кирпичиковъ, испещренныхъ письменами: она найдена при раскопкахъ ниневійскаго царскаго дворца. Извѣстно, что въ Халдеѣ, гдѣ астрономія была въ большомъ почетѣ, всѣ выводы науки о звѣздахъ заносились на кирпичики и сохранялись тщательно. Въ Греціи и Римѣ библіотечное дѣло развивалось довольно послѣдовательно, хотя греческіе историки совершенно умалчиваютъ объ общественныхъ книгохранилищахъ, но упоминаютъ нѣсколько разъ о частныхъ библіотекахъ Поликрата съ острова Самоса, архонта Эвклида и др. У Плутарха мы находимъ извѣстіе, что въ библіотекѣ Пергама, перенесенной впослѣдствіи въ Римъ, насчитывалось двѣсти тысячъ рукописей и свитковъ, а знаменитая Александрійская библіотека, сожженная солдатами Цезаря, говорятъ, имѣла до семисотъ тысячъ рукописей. Всѣ эти древнія библіотеки были достояніемъ общества. Въ Римѣ къ половинѣ IV-го вѣка число общественныхъ библіотекъ достигало сравнительно почтенной цифры—двадцати восьми. Правда, большинство изъ нихъ состояло или цѣликомъ или наполовину изъ вывезенныхъ съ востока сокровищъ, какъ, напр., библіотека Лукулла [1]) или книгохранилище Октавія [2]), да и многія другія. Первые христіане не гнушались языческой мудростью и вмѣстѣ съ сочиненіями св. отцовъ усердно собирали и древнихъ авторовъ, застав-

[1]) Plutarque Lucullus § 42.

[2]) Martial. Epig. VI, libr. 16.

ляя переписывать для своихъ коллекцій труды многихъ греческихъ и латинскихъ писателей. Такъ, епископъ іерусалимскій Александръ основалъ большую библіотеку, въ составъ которой вошли на двѣ трети языческіе писатели; св. Памфилъ оставилъ послѣ себя коллекцію рукописей въ количествѣ тридцати тысячъ. Въ средніе вѣка монастыри, какъ извѣстно, сохраняли въ своихъ стѣнахъ для дальнѣйшихъ вѣковъ мудрость древняго и классическаго міра. Большинство монаховъ въ тиши своихъ келій неутомимо трудилось надъ перепиской греческихъ и латинскихъ рукописей; во многихъ монастыряхъ это входило въ непремѣнную обязанность монаховъ: aris ibi, exceptis scriptoribus, nulla habebatur. Мы знаемъ, чѣмъ обязаны послѣдующіе вѣка этимъ монастырскимъ переписчикамъ!

Съ конца XV вѣка библіотеки начинаютъ основываться правительствами и правителяли европейскихъ государствъ и эта исторія книгохранилищъ относится уже къ исторіи просвѣщенія той страны, гдѣ они находятся. Интересующихся ростомъ и развитіемъ знаменитыхъ библіотекъ Англіи, Франціи, Германіи, Даніи и т. д. мнѣ приходится отослать къ спеціальнымъ сочиненіямъ, помѣченнымъ въ началѣ этой брошюры.

Библіотека: зданіе, распредѣленіе, шкафы и проч.

Отдѣльное зданіе для книгохранилища есть, разумѣется, самая насущная потребность въ жизни библіотеки. Но это зданіе должно непремѣнно согласоваться со многими необходимыми требованіями книжной гигіены и безопасности отъ пожара. Зданіе можетъ быть очень художественно и роскошно, а между тѣмъ, совершенно не годиться для библіотеки. Поэтому въ настоящее время почти ни одна постройка библіотечнаго зданія не обходится безъ полнаго соглашенія архитектора съ библіотекаремъ, такъ какъ иначе оказывается весьма затруднительнымъ приспособлять размѣщеніе библіотеки къ построенному зданію, въ которомъ не принято въ разсчетъ ни числа томовъ, имѣющихся на лицо, ни ежегоднаго прироста книгъ, ни особенностей жизни этой самой библіотеки, такъ какъ каждое такое книгохранилище имѣетъ собственную исторію, собственную судьбу, вслѣдствіе чего и особенный, свой собственный характеръ. Поэтому нельзя, напр.,

построить библіотеку Высшихъ Женскихъ Курсовъ точь-въ-точь какъ Іенскую библіотеку, и наоборотъ.

Мы имѣемъ очень остроумную статью Пооля: «La construction des bibliothèques publiques» («Revue des bibliothèques», III. 1893, стр. 278), въ которой онъ нападаетъ на обычай приспособлять книги къ зданію, а не наоборотъ. Въ нѣкоторыхъ общественныхъ американскихъ библіотекахъ, да даже и въ самой Парижской Національной библіотекѣ, напр., совершенно не обращено вниманія на свѣтъ въ отдѣленіяхъ, а потому разыскивать тамъ книгу сущее мученье; кромѣ того, въ тихихъ темныхъ углахъ привольно живется книжнымъ микробамъ.

Нормальное зданіе университетской или общественной библіотекъ должно имѣть минимально слѣдующее число отдѣльныхъ залъ или комнатъ:

1. Большой залъ для книгъ, уже имѣющихся налицо, и нѣсколько отдѣленій для дальнѣйшаго роста библіетеки.

При разсчетѣ этого роста принято увеличивать простра́нство вдвое, если библіотека старинная и пополняется только новыми книгами; и вчетверо, если она новая,—слѣдовательно, можетъ, при благопріятномъ случаѣ, покупать или получать въ даръ цѣлыя коллекціи книгъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ предыдушіе вѣка.

2. Залъ для періодическихъ изданій при такомъ же разсчетѣ роста.

3. Комнату для выдачи книгъ.

4. Залъ для отдѣльныхъ коллекцій, рукописей, текстовъ и проч., мало и рѣдко требуемыхъ.

5. Комнату для разбора книгъ, которая совершенно необходима въ каждой библіотекѣ и должна быть, по возможности, изолирована.

6. Кабинетъ библіотекаря.

7. Лекторію профессоровъ.

8. Студенческую лекторію.

Въ общественныхъ библіотекахъ эти послѣднія комнаты замѣняются справочной комнатой и читальнымъ заломъ.

Студенческой лекторіей, разумѣется, можетъ быть и большой залъ и небольшая комната,— согласно потребностямъ и характеру данной библіотеки.

Въ нѣмецкихъ и французскихъ университетахъ залъ для занятій студентовъ долженъ быть, по возможности, очень великъ, такъ какъ тамъ занимается всегда множество народа.

Русскій студентъ менѣе охотно занимается въ лекторіи, слѣдовательно, и залъ лекторіи можетъ быть меньше, а, напр., у насъ, на Высшихъ Женскихъ Курсахъ. лекторія можетъ быть совершенно небольшихъ размѣровъ: книги выдаются на домъ безъ затрудненія, и четверть всего количества слушательницъ живетъ тутъ же въ интернатѣ. Не выдаются только рѣдкія и справочныя книги, да новые номера журналовъ.

Книгохранилища не должны быть очень высоки: для книгъ это безусловно вредно. такъ какъ является большая разница въ температурѣ на верхнихъ полкахъ шкафовъ и внизу. Книги на верхнихъ полкахъ часто сохнутъ, коробятся, сама бумага ссыхается и даже ломается, да и доставать книги изъ слишкомъ высокихъ шкафовъ затруднительно. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ устройству галлерей и хоръ, но эти послѣднія нисколько не спасаютъ отъ неравенства температуры и создаютъ неизбѣжную потерю времени при выдачѣ книгъ, которая должна производиться наименьшимъ по количеству служебнымъ персоналомъ.

Въ настоящее время признано болѣе гигіеничнымъ строить библіотеки въ два этажа, причемъ нижній этажъ не долженъ имѣть болѣе пяти аршинъ вышины, а верхній можетъ быть и ниже. Книги изъ одного этажа въ другой поднимаются и опускаются съ помощью обыкновенной подъемной машины.

Лекторіи, справочныя, журнальныя и служебныя комнаты располагаются наверху, а остальныя внизу. Двери и оконныя рамы въ новыхъ библіотекахъ предпочитаютъ желѣзныя, а, кромѣ того, снаружи къ окнамъ приспособляютъ проволочныя сѣтки, автоматически спускающіяся: въ случаѣ пожара вблизи библіотечнаго зданія спущенныя сѣтки совершенно изолируютъ его. Копенгагенская библіотека отдѣлялась отъ королевскаго дворца только галлереей и во время страшнаго пожара, который уничтожилъ совершенно дворецъ, нисколько не пострадала, благодаря спущеннымъ занавѣсамъ и щитамъ. Въ каждомъ залѣ долженъ быть кранъ и рукавъ. Вентиляція должна быть безукоризненна и совершенно безопасна въ пожарномъ отношеніи. Нельзя успокоиваться на мысли, что вытяжная труба, идущая изъ другого этажа, безопасна, потому что въ верхнемъ этажѣ нечему загорѣться, такъ какъ тамъ расположены пустыя аудиторіи, а не жилыя комнаты и т. п.

Библіотека должна хорошо вентилироваться посредствомъ

сквозного вѣтра, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ день, причемъ открываются сразу всѣ библіотечныя окна. Комната для разбора книгъ должна особенно тщательно вентилироваться. Въ настоящее время признаны желѣзные или обитые желѣзомъ шкафы самыми гигіеничными и, разумѣется, самыми безопасными въ пожарномъ отношеніи: съ нихъ легче удаляется пыль, и, кромѣ того, книжные долгоносики, которые легко заводятся на деревянныхъ полкахъ, не имѣютъ возможности проникнуть въ желѣзныя. Всего опрятнѣе желѣзные шкафы, выкрашенные бѣлой краской; эмалированные представляли бы верхъ совершенства, но они невѣроятно дороги и почти совсѣмъ недоступны. Однако, несмотря на свои несомнѣнныя достоинства, желѣзные шкафы прививаются очень туго, хотя въ Германіи, во многихъ умственныхъ центрахъ, какъ, напр., въ Геттингенѣ, въ Марбургѣ, въ Готѣ, они существуютъ уже давно. Парижская національная библіотека тоже постепенно вводитъ желѣзныя полки. Но, вообще, такіе шкафы не привлекаютъ общественнаго вкуса, такъ какъ мы всѣ привыкли къ средневѣковому готическому стилю монастырскихъ книгохранилищъ и намъ трудно представить себѣ библіотеку, не похожую на старинный храмъ науки. А потому тамъ, гдѣ не стѣсняются средствами для украшенія библіотекъ, всего чаще шкафы, баллюстрады для хоръ и т. д. до сихъ поръ еще дѣлаютъ изъ темнаго дуба или неполированнаго орѣха. Тѣ же библіотеки, которыя не имѣютъ средствъ на такую роскошь, рѣдко могутъ затратить деньги и на дорогіе желѣзные шкафы и довольствуются сосновыми, а въ лучшемъ случаѣ ясеневыми. Въ Филадельфіи одна изъ общественныхъ библіотекъ употребила совершенно новый способъ предохраненія отъ пожара: она ввела желѣзныя полки, вдѣланныя въ каменные столбы. Тяжесть, очевидно, получилась страшная, да и полки могли быть устроены только неподвижныя, между тѣмъ какъ полки должны непремѣнно подвигаться, т.-е. опускаться и подниматься; это стало почти аксіомой въ настоящее время. Прежде, если и дѣлали подвижныя полки, то обыкновенно столяръ для этой цѣли нарубалъ первобытнымъ способомъ зарубки въ стѣнкахъ шкафовъ, и отъ одной до другой зарубки прокладывали палочки. Но зарубки часто дѣлались не параллельно, получались кривыя полки или, что еще хуже, качающіяся, неустойчивыя. Теперь это устраняется очень просто: вмѣсто зарубокъ провертываются круглыя отверстія для винтовъ, въ возможно близкомъ другъ отъ друга разстояніи, а вмѣсто палочекъ употреб-

ляютъ винты, желѣзные или мѣдные, съ широкой лопатообразной головкой. При такой системѣ можно поднять или опустить полку безъ всякаго затрудненія.

Въ библіотекѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ мы употребляемъ мѣдные винты, которые очень удобны и прочны, хотя стоятъ они довольно дорого—около десяти копѣекъ штука, но зато они очень долгосрочны: съ 1885 года, когда мы ихъ ввели, до сихъ поръ ни одного винта не потерялось и ни одинъ не сломался.

Большіе и тяжелые фоліанты слѣдуетъ отдѣлять другъ отъ друга легкими перегородками, приготовляя для каждаго фоліанта какъ бы отдѣльное помѣщеніе, непремѣнно на нижнихъ полкахъ шкафовъ. Безъ перегородки одинъ фоліантъ падаетъ на другой, отчего очень терпятъ переплеты, а кромѣ того, требуется большая сила, чтобы вынимать и вставлять ихъ.

Для помѣщенія брошюръ иногда употребляются папки, что довольно красиво,—составляются какъ бы подобранныя книги одного роста, независимо отъ роста вложенныхъ въ нихъ различныхъ брошюръ, но это очень неудобно, когда приходится просматривать эти брошюры: требуется время, чтобы развязать папку, выбрать изъ нея брошюры, разсмотрѣть ихъ, потомъ опять завязать и поставить на мѣсто. Всего удобнѣе открытые картоны съ откидной передней стѣнкой: легко можно перебрать въ десять минутъ нѣсколько такихъ картоновъ, не вынимая ни одной брошюры. Но, къ сожалѣнію, они имѣютъ два существенныхъ недостатка: 1) они очень пылятся и 2) и самое главное, для нихъ требуется очень большое помѣщеніе, а потому такія небольшія библіотеки, какъ, напр., наша—Высшихъ Женскихъ Курсовъ, поневолѣ остановилась на сохраненіи брошюръ въ папкахъ, которыя размѣщаются обыкновеннымъ порядкомъ въ числѣ книгъ, и брошюры не пылятся.

Что же касается до размѣщенія шкафовъ, то *безусловно* наилучшая система—ставить ихъ по стѣнамъ, а потому слѣдуетъ, если возможно, соотвѣтственно этому и составлять планъ будущей библіотеки. Шкафы, стоящіе по серединѣ комнаты, не гигіеничны для книгъ: они скрадываютъ свѣтъ и способствуютъ накопленію пыли, а слѣдовательно, и разведенію микроорганизмовъ. Если уже приходится мириться съ такой разстановкой шкафовъ, то требуется непремѣннымъ условіемъ, чтобы свѣтъ и воздухъ проникали на полки, а потому такіе шкафы должны быть сквозные, открытые и отнюдь не стоять другъ съ другомъ спина къ спинѣ.

Для безопасности они должны быть привинчены къ полу, а при большой тяжести прикрѣплены и къ потолку.

Для картъ и эстамповъ теперь употребляютъ невысокіе комоды съ низкими выдвижными полками, имѣющими маленькій бортикъ. На такой небольшой полкѣ комода можетъ помѣщаться отъ пятнадцати до двадцати эстамповъ или картъ. Удобство такого широкаго комода состоитъ въ томъ, что можно выдвинуть доску, и не вынимая эстампа или гравюры, разсматривать ихъ.

Для карточныхъ каталоговъ въ настоящее время принята вездѣ шкафная система, т.-е. употребляютъ шкафы со множествомъ выдвигающихся ящичковъ, въ которыхъ легко просматривать карточки, не вынимая ихъ. Каждый такой ящичекъ для удобства употребленія долженъ заключать въ себѣ только одинъ рядъ карточекъ, и при глубинѣ *въ двѣнадцать* вершковъ можетъ просторно умѣщать до трехсотъ названій. Довольно широкій, хотя и невысокій, шкафчикъ въ одинъ рядъ можетъ заключать до десяти ящичковъ, т.-е. до *трехъ тысячъ* названій, а въ квадратномъ шкафчикѣ, значитъ, должно умѣститься до *тридцати тысячъ* названій. Въ большихъ библіотекахъ такіе шкафчики дѣлаютъ вдвое и втрое выше, что разумѣется, неудобно, а потому раціональнѣе увеличивать число шкафчиковъ, а не ихъ размѣры. Въ нѣкоторыхъ библіотекахъ карточки въ ящикахъ прижимаются металлической дугой, но они при этомъ очень рвутся, а потому лучше всего, если сами ящики ограждены металлическимъ бортомъ: карточки не выпадаютъ и не скользятъ, а между тѣмъ ихъ легко перебирать, не вынимая.

Лѣстницы, если ихъ приходится-таки употреблять, должны быть непремѣнно легки, отнюдь *не стремянки* на крючкахъ, а двухсторонніе, не складныя и, разумѣется, не на колесикахъ, какъ употребляли въ старые годы въ нѣкоторыхъ библіотекахъ. Въ каждой библіотекѣ должны быть въ употребленіи невысокія бамбуковыя лѣсенки, ступеньки въ три или четыре, очень легкія, и только для самыхъ высокихъ полокъ употреблять обыкновенную болѣе тяжелую лѣстницу.

Мебель, какъ въ библіотекѣ, такъ и въ лекторіяхъ, т.-е. столы, стулья и пюпитры подлежатъ скорѣе обсужденію врача, чѣмъ библіотекаря, а потому я и не стану здѣсь говорить объ этомъ предметѣ.

Книги, ихъ гигіена, размѣщеніе и болѣзни.

Въ старые годы существовалъ довольно упорный предразсудокъ, что книги для сохраненія своего требуютъ запертыхъ шкафовъ, по возможности безъ стеколъ, съ обыкновенными деревянными дверцами, а если приходилось употреблять книжные шкафы со стеклами, то стекла эти тщательно завѣшивались зеленой матеріей. Въ настоящее время предразсудокъ этотъ уже побѣжденъ, и самыми гигіеничными шкафами считаются открытыя полки, безъ дверецъ; а если иногда и дѣлаются закрытыя витрины для рѣдкихъ или старинныхъ книгъ, то это для сохраненія ихъ отъ пыли, а отнюдь не ради гигіены. При этомъ необходимо открывать почаще эти шкафы для провѣтриванія и по возможности всякій разъ слѣдуетъ перелистывать и самыя книги.

Разумѣется, книги въ открытыхъ шкафахъ подвергаются тоже значительной порчѣ, а потому необходимо позаботиться, чтобы по крайней мѣрѣ раза два въ годъ обтирали края книгъ сырой тряпкой, а затѣмъ тщательно выколачивали пыль изъ книгъ. Такое выколачиванье совершенно необходимо, такъ какъ пыль, забираясь въ книги, очень вредитъ имъ и даже часто губитъ ихъ. Книги страдаютъ не только въ сыромъ, но и въ тепломъ темномъ помѣщеніи, гдѣ заводятся въ нихъ разные микроорганизмы напр., stachybоties, panicillium, chaetomium и др. Замѣчено, что больныя книги встрѣчаются чаще въ темныхъ библіотекахъ, обращенныхъ на сѣверъ, хотя бы и не сырыхъ. Нѣкоторые микроорганизмы, попадая въ книгу, окончательно ее губятъ: сначала показывается сѣрое пятно, на видъ точно сырое, которое потомъ принимаетъ лиловый или блѣднозеленый цвѣтъ и растетъ; бумага сохнетъ, крошится, и вся книга обращается въ пыль. Такую книгу необходимо снять съ полки, тщательно очистить больныя страницы отъ пятенъ, которыя очень легко снимаются ножичкомъ; затѣмъ книгу слѣдуетъ положить сушить или на солнце, или даже на теплую печку, пока она не высохнетъ, а полку, гдѣ она стояла, и стѣнку промыть два-три раза горячимъ деревяннымъ масломъ. Если стѣна, у которой стоитъ книжный шкафъ, сыра, то слѣдуетъ заслонить ее тонкой доской.

Въ залахъ, гдѣ сыро и тепло, развиваются еще бо́льшіе враги книги—насѣкомыя изъ семейства жесткокрылыхъ, чешуекрылыхъ и даже двукрылыхъ,—anobium eruditis, anobium panicium, blatta

germanica, lepisma и др. Они нападаютъ чаще всего на старыя книги, гдѣ бумага уже совсѣмъ сухая, а переплетъ выстоялся. При этомъ замѣчено, что непереплетенныя книги страдаютъ отъ этихъ насѣкомыхъ меньше; но зато отъ микроорганизмовъ не переплетенныя книги страдаютъ больше. Насѣкомое обыкновенно проникаетъ въ книгу, или проколовъ переплетъ, или сверху, черезъ обрѣзъ, если книга стоитъ неплотно къ верхней полкѣ. Разъ насѣкомое проникло въ книгу, оно выкапываетъ въ ней цѣлые галлереи и ходы, ведущіе во внутрь, гдѣ оно кладетъ яйца и умираетъ. Народившаяся личинка очень лѣнива и прожорлива, она грызетъ бумагу, сидя все время на одномъ мѣстѣ, и претерпѣвъ всѣ превращенія, она дѣлается летающимъ насѣкомымъ, которое, въ свою очередь, прокладываетъ себѣ путь къ выходу и, наконецъ, прорѣзавъ глубокія рытвины въ книгѣ, вырывается наружу и улетаетъ, но вскорѣ оно вновь возвращается для кладки яицъ въ ту же или въ сосѣднюю книгу.

Запахъ клейстера, который употребляли для переплетовъ въ старые годы, привлекаетъ этихъ насѣкомыхъ, но теперешніе переплеты страдаютъ отъ нихъ рѣже, такъ какъ запахъ квасцовъ, входящихъ въ составъ нынѣшняго клея, имъ не очень пріятенъ. Современная бумага, въ большинствѣ случаевъ не льняная, тоже не привлекаетъ ихъ. Одинъ только долгоносикъ, не взирая ни на что, производитъ свою разрушительную работу въ темныхъ, сырыхъ и теплыхъ помѣщеніяхъ: онъ съѣдаетъ весь клей, какого бы состава онъ ни былъ, листы книги чернѣютъ, словно сожженные и распадаются, а онъ, торжествуя, переходитъ къ сосѣдней книгѣ и т. д. Противъ него одно спасеніе — формалинъ, но этотъ удушающій газъ очень вреденъ для людей, хотя, разумѣется, приходится мириться съ этимъ вредомъ, лишъ бы спасти погибающую библіотеку. Но этотъ врагъ попадается рѣдко и добросовѣстный и знающій библіотекарь врядъ ли можетъ проглядѣть его появленіе.

Въ прежнія времена, съ XV по XVIII в., размѣщеніе книгъ по отдѣламъ рѣдко затрудняло библіотекаря: каждое время или лучше сказать, каждый вѣкъ имѣлъ свою систему, свою традицію, и вотъ почему всѣ старыя библіотеки имѣли и даже сохранили и до сихъ поръ различныя классификаціи своихъ отдѣловъ, — смотря по тому, когда библіотека основывалась. Въ «приложеніи»

мною приведены для примѣра самыя распространенныя библіографическія системы XVII-го вѣка. Но до сихъ поръ не пришли еще къ соглашенію, какой классификаціи держаться при размѣщеніи книгъ въ библіотекахъ. Да и мудрено придти къ соглашенію: каждая библіотека имѣетъ свои спеціальныя задачи и условія.

Въ нѣкоторыхъ очень старинныхъ библіотекахъ чаще всего держались средневѣковой научной классификаціи. Принято было дѣлить книги на пять отдѣловъ: Grammatica, Poetica, Logica, Philosophica, Sacra Sciptura. Но это дѣленіе перестало удовлетворять къ XVI-му вѣку, а потому Конрадъ Геснеръ въ своей Bibliotheca Universalis въ 1545 г. попытался создать новую всеобъединяющую систему. Бэконъ въ 1634 г. въ своемъ знаменитомъ трактатѣ о классификаціи человѣческаго знанія, отвергнувъ положенія Геснера, поставилъ этотъ вопросъ на чисто философскую точку зрѣнія. Послѣ него многіе философы, до Герберта Спенсера включительно, занимались этимъ вопросомъ, и многіе изъ нихъ создавали цѣлыя системы классификацій человѣческаго знанія и подъ ихъ вліяніемъ систематизація научныхъ отдѣловъ библіотекъ переживала не мало измѣненій, согласно тому или другому господствовавшему философскому направленію. Но вотъ Просперъ Маршанъ сдѣлалъ попытку разобраться во всемъ этомъ, выдѣлить всѣ системы, исключающія одна другую, и соединить то, что могло быть соединено съ практическою цѣлью примѣненія въ библіотекахъ. Эта работа легла въ основаніе господствующей теперь системы Брюне (см. прил.), которая была опубликована въ 60-хъ г.г. прошлаго, XIX вѣка, и оказалась настолько удобной, что принята теперь во всѣхъ новыхъ библіотекахъ.

Но тѣ библіотеки, которыя не располагаютъ большимъ помѣщеніемъ, не удовлетворяются системой Брюне: какая бы ни была система отдѣловъ, самихъ-то отдѣловъ некуда размѣщать. Отдѣлы растутъ неравномѣрно, одни очень быстро, другіе медленно. Библіотекарь, разумѣется, отводитъ бо́льшее количество мѣста первымъ; но инцидентъ не исчерпанъ: черезъ нѣсколько лѣтъ картина мѣняется,—одинъ отдѣлъ пересталъ расти, другой двинулся быстро и его переросъ и т. д. Такъ случилось, напр., на нашихъ глазахъ: сначала непомѣрно росъ одинъ отдѣлъ наукъ, а именно естественныхъ наукъ, благодаря проснувшемуся въ обществѣ интересу къ естествознанію: потомъ замѣченъ необычайный ростъ политико-экономическаго подъотдѣла, и онъ скоро переполнилъ отведенные ему шкафы. Что долженъ дѣлать библіотекарь при такомъ положе-

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ніи? Открыть дополнительный отдѣлъ въ другомъ залѣ? Но это будутъ уже книги, поставленныя въ перемежку, а не по отдѣламъ. Ставить ихъ на полки въ нѣсколько рядовъ?—но это абсолютно запрещаетъ книжная гигіена. Остается или выносить шкафы въ корридоры, гдѣ таковые имѣются, или ставить ихъ, гдѣ есть свободное мѣсто, т.-е. опять-таки въ перемежку.

Кромѣ того, сейчасъ же являются другіе вопросы: куда ставить книги, которыя можно отнести по содержанію къ двумъ или къ нѣсколькимъ отдѣламъ? Что дѣлать съ цѣлыми библіотеками разнообразнаго содержанія, пожертвованными съ условіемъ сохраненія ихъ въ цѣломъ видѣ? Ставить ихъ въ отдѣльный залъ или отказываться отъ пожертвованія? Если допустить, что ихъ можно ставить въ отдѣльный залъ, то этимъ нарушается система отдѣловъ.

Въ Лондонскомъ *British Museum*, кажется, самой богатой въ мірѣ библіотекѣ, принята *концентрическая* система постройки зданія. Зданіе для библіотеки круглое, и, по мѣрѣ надобности, оно увеличивается новыми кругами. При такомъ способѣ постройки всѣ залы расходятся отъ центра радіусами, и всѣ отдѣленія расширяются по этимъ радіусамъ. Такой ростъ библіотеки можетъ продолжаться, пока хватитъ мѣста на площади для возведенія новыхъ кольцеобразныхъ стѣнъ.

Пока не будетъ введена такая система постройки, всѣ большія библіотеки будутъ страдать отъ переполненія нѣкоторыхъ отдѣловъ, и придется въ концѣ концовъ отказаться совершенно отъ отдѣловъ, и ставить книги по росту или формату. Къ этому пришли практическіе американцы. Но въ Европѣ это невозможно для большихъ и старыхъ библіотекъ. Но я скажу, что неудобство переполненія отдѣловъ въ большихъ библіотекахъ, которыя имѣютъ собственное зданіе и большое число залъ, можетъ быть, не такъ еще существенно важно, какъ для библіотекъ небольшихъ, не имѣющихъ отдѣльнаго зданія и большого числа комнатъ. Французы давно придумали для такихъ библіотекъ широкое распредѣленіе отдѣловъ: 1) Une salle pour les périodiques, 2) une salle pour les ouvrages français, 3) une salle pour les ouvrages étrangers и только. Каждый такой отдѣлъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи одинъ или нѣсколько залъ, отдѣльнаго помощника библіотекаря и т. п. Но и такое раздѣленіе бываетъ затруднительно: оно все же предполагаетъ нѣсколько большихъ залъ, а если таковыхъ не имѣется? Нѣкоторыя небольшія биб-

ліотеки придумали дробную систему по шкафамъ: напр., для философскаго отдѣла отведены въ залѣ шкафы отъ № 1 до 10-го, слѣдующіе №№ шкафовъ отведены подъ лингвистическій отдѣлъ и т. д. Затѣмъ, опять начинается вопросъ о переполненіи: философскій отдѣлъ переполненъ, онъ выносится дальше, уже въ корридоръ, въ кабинетъ библіотекаря, въ лекторію и т. д., и т. д., всюду, куда можно поставить шкафъ, а въ залѣ стоятъ пустые шкафы лингвистическаго отдѣла, рядомъ съ философскимъ, и ждутъ, долго ждутъ сочиненій своего отдѣла. Это, разумѣется, совершенно странная система. Для небольшихъ библіотекъ, хотя бы научныхъ, число томовъ которыхъ не превышаетъ *ста тысячъ*, гдѣ спеціалисты не работаютъ въ отдѣленіяхъ, гдѣ не имѣется большого числа залъ—безусловно самая удобная система есть система американская: при ней можно выдѣлить цѣлыя пожертвованныя библіотеки, если таковыя имѣются, не въ отдѣльный залъ, а только въ отдѣльные шкафы, не нарушая общей системы; если есть лишняя комната, то ее можно отдать для періодическихъ изданій; все же остальное мѣсто заполнить библіотекой, безъ раздѣленія на отдѣлы, но со строгимъ раздѣленіемъ книгъ по росту; при такой системѣ выгадывается масса мѣста и, кромѣ того, есть возможность расширенія: заполнились отведенныя подъ библіотеку залы, отдали подъ ея помѣщеніе смежныя комнаты или сдѣлали пристройку, и не затрогивая старой библіотеки, продолжается ея нормальный ростъ. Совершенно несправедливо возраженіе, которое обыкновенно дѣлается при этомъ. что теряется время на отыскиваніе книги. Это совершенно невѣрно: каждая книга снабжена топографическимъ билетомъ шкафа, полки и мѣста (D_2^3),—слѣдовательно, какое же можетъ быть затрудненіе при этомъ?

Слѣдующій весьма существенный вопросъ въ размѣщеніи книгъ есть вопросъ, какъ ставить ихъ на полки?

Здоровье книгъ требуетъ, какъ мы видѣли, размѣщенія ихъ въ одинъ рядъ и чтобы полка была непремѣнно въ ростъ книги: при значительномъ разстояніи между книгой и слѣдующей полкой забивается въ этотъ промежутокъ очень много пыли, и anobium eruditis легче проникаетъ въ книгу, попадая сюда всегда черезъ верхній обрѣзъ. Обыкновенно принято раздѣлять книги по форматамъ, причемъ прежде принималось четыре формата: in folio, 4°, 8°, и 16°. Въ прежнее время форматы довольно точно опре-

дѣляли ростъ книги, такъ какъ бумага на фабрикахъ была вездѣ настолько одинакова, что, напр. когда Бомарше задумалъ издавать сочиненія Вольтера и пожелалъ, чтобы октава томовъ была побольше тогдашней общепринятой октавы, онъ не только не могъ купить бумаги такого размѣра,— онъ не могъ даже заказать ее, и ему потребовалось устроить свою собственную бумажную фабрику, гдѣ выдѣлывалась бы бумага такого образца. Потомъ число форматовъ было, въ силу необходимости, увеличено, явились 12° и 24°, теперь принимается еще 32° и маленькая октава— всего восемь форматовъ. Но и этого недостаточно, такъ какъ теперь настало время, противоположное времени Бомарше: фабрики стали выдѣлывать бумагу самыхъ разнообразныхъ и неожиданныхъ размѣровъ, а потому выражать ростъ книги ея форматомъ невозможно, и само названіе это теперь иногда понимается, какъ величина книги, напр., безпрестанно слышишь: «Моя книга большого формата; я взялъ бумагу маленькаго формата». Надо признаться, что слово *форматъ* въ библіотечномъ смыслѣ теряетъ всякое значеніе. Пока бумага была ординарная, было очень просто размѣщать книги. Напр., въ отдѣлѣ полиграфіи маленькія октавы стояли въ шкафахъ направо, кварты—во второмъ залѣ и проч. Залъ обозначался буквой, шкафъ римской цифрой, полка и книга— арабскими цифрами:

$$\text{В. IV } \frac{3}{12}$$

У насъ въ Россіи, кромѣ того, для величины книгъ слѣдуетъ считаться съ переплетчикомъ. Русскій переплетчикъ, за небольшимъ исключеніемъ, не точенъ въ дѣлѣ обрѣза книги: ему ничего не стоитъ обрѣзать одно сочиненіе побольше, а другое поменьше,—«это приблизительно то же самое!» отвѣчаетъ онъ библіотекарю, а это «*приблизительно*» доходитъ до двухъ и даже до трехъ сентиметровъ. Никакіе образцы, никакіе возгласы не помогутъ.

Въ настоящее время во многихъ европейскихъ библіотекахъ переходятъ отъ «форматовъ» къ мѣркѣ дѣйствительной величины книгъ. Такимъ образомъ октава можетъ подойти по росту къ квартѣ или къ 32°—безразлично. При такомъ размѣщеніи опять-таки выигрывается бо́льшее количество мѣста и книги размѣщаются гигіеничнѣе и гораздо красивѣе. Шкафъ, въ которомъ при системѣ форматовъ можетъ быть 7—8 полокъ, такъ какъ приходится ставить полку по самой высокой книгѣ, при системѣ *измѣренія*, гдѣ утили-

зируется каждый вершокъ, можно выгадать 10 — 11 полокъ; такъ, напр. если внизу шкафа стоятъ книги большого размѣра, наверху неизбѣжно останется полка для самыхъ маленькихъ книгъ; если же книги въ шкафу болѣе или менѣе средняго роста, то и полки получаются болѣе или менѣе ровныя.

Мнѣ возразятъ, вѣроятно, что при такомъ размѣщеніи могутъ оказаться сочиненія одного и того же автора далеко другъ отъ друга въ разныхъ шкафахъ, но то же явленіе неизбѣжно и при размѣщеніи по отдѣламъ и по форматамъ. Такъ, напр., теперь мы получаемъ юбилейное изданіе Декарта — большое in-quarto, а у насъ есть нѣсколько другихъ изданій того же автора in-octava большая и малая. При всякой нормировкѣ они будутъ стоять не рядомъ и даже навѣрное въ разныхъ шкафахъ.

Каталоги.

Самая существенная часть библіотеки есть каталогъ, безъ котораго она совсѣмъ не можетъ функціонировать. Но для правильно поставленной библіотеки необходимо нѣсколько различныхъ каталоговъ.

1. *Инвентарный*, — всегда хронологическій, безъ чего невозможна никакая отчетность. Но инвентарь ведется часто внѣ библіотеки бухгалтеромъ, въ канцеляріи того учрежденія, которому принадлежитъ библіотека, завѣдующимъ хозяйственною частью и т. д. Въ большихъ библіотекахъ, какъ, напр., въ Британскомъ Музеѣ, въ нашей Императорской Публичной библіотекѣ, это совершенно неизбѣжно, да и въ небольшихъ гораздо удобнѣе, если денежная отчетность не будетъ лежать на отвѣтственности библіотекаря. Въ инвентарный каталогъ должны вноситься не только купленныя книги, но вообще всѣ поступленія, т.-е. и пожертвованія, какъ отдѣльными сочиненіями, такъ и цѣлыми библіотеками. Въ инвентарѣ отмѣчается число томовъ, выпусковъ, брошюръ, цѣна, счетъ, время уплаты по счету и т. д., на самой же книгѣ выставляется № и годъ, подъ которымъ она значится въ инвентарѣ, напр., $\frac{362.}{1900}$

Записанная въ инвентарь книга поступаетъ къ библіотекарю,

который наноситъ ее на двѣ карточки—карточку алфавитнаго и карточку систематическаго каталога.

2. *Карточные каталоги—алфавитный и систематическій*—суть краеугольные камни всякой библіотеки. О внѣшнемъ видѣ этихъ карточекъ спорятъ давно: одни библіотекари предпочитаютъ карточки маленькаго размѣра, другіе – большого. Для большихъ библіотекъ маленькія карточки гораздо удобнѣе, потому что занимаютъ несравненно меньше мѣста, но зато на нихъ приходится писать мелко, не четко и иногда почти невозможно уписать все требуемое. Карточки большого размѣра гораздо удобнѣе, но ихъ могутъ позволить себѣ только небольшія частныя библіотеки. Мнѣ казалось бы, что всего лучше остановиться на карточкахъ средняго французскаго образца, около 4-хъ вершк. длины и 3-хъ ширины: на такихъ карточкахъ можно писать очень четко и уписать все нужное. Бумагу для карточекъ нужно выбирать толстую и, если возможно, сѣро-синяго цвѣта—самаго практическаго отъ пыли и пріятнаго для глазъ.

Карточки алфавитнаго каталога. Прежде всего возникаетъ вопросъ: что слѣдуетъ писать на этихъ карточкахъ?

На карточкѣ должно быть написано все, что находится на заглавномъ листѣ,—говорятъ одни библіотекари; надо сокращать ненужныя подробности,—говорятъ другіе. Кромѣ того, многіе библіотекари, особенно старинныхъ библіотекъ, испещряютъ карточки кабалистическими, никому не понятными значками, чего отнюдь не слѣдуетъ дѣлать: карточка должна быть написана ясно и понятно каждому непосвященному читателю. Наверху карточки, въ правомъ углу, надо отмѣчать, гдѣ стоитъ книга (отдѣлъ, шкафъ, полка, мѣсто). Прежде эту отмѣтку дѣлали внизу, но тогда приходилось всякій разъ вынимать карточку изъ ея помѣщенія, что неудобно. Число томовъ и форматъ слѣдуетъ писать подъ топографической отмѣткой. Въ старыхъ образцахъ форматъ выдѣлялся очень отчетливо сбоку, направо, но теперь, въ виду утраты значенія формата, эта отчетливость излишняя. Налѣво вкось можно для удобства отмѣтить № и годъ по инвентарю; налѣво четко и крупно пишется имя автора, т.-е. его фамилія; собственное имя ставится въ скобкахъ. Подъ фамиліей автора, немного отступя, заносится все заглавіе книги. Немного отступя отъ заглавія—все остальное, что имѣется на заглавномъ листѣ, и отмѣтка библіотекаря, если необходимо сдѣлать ее.

Вотъ образцы карточекъ новой и старой системы.

Карточка стараго образца.

Dove, H. W.

Temperaturtafeln nebst Bemerkungen über die Verbreitung der Wärme auf der Oberfläche der Erde und ihre jährlichen periodischen Veränderungen.

Berlin 1848. VIII. 2480. / 9111. 672. 4°

Карточка новаго образца.

322|92

В. П. 8/3

8°.—1 v.

Decharme (M).

(doyen de la Faculté des Lettres de Nancy).

Mythologie de la Grèce antique.

Ouvrage couronné par l'Académie Française et par l'Association pour l'encouragement des études grecques.

2-me édition, revue et corrigée.

Garnier frères Libraires-Editeurs
Paris, 1886.

Если въ сочиненіи не обозначено время и мѣсто изданія, что часто встрѣчается во французскихъ книгахъ, то слѣдуетъ хорошенько просмотрѣть, не обозначены ли они внизу предисловія или на лѣвой сторонѣ книги, передъ заглавнымъ листомъ, и если удастся найти ихъ, то всегда надо отмѣтить въ скобкахъ (Toulouse 1895).

При анонимныхъ сочиненіяхъ слѣдуетъ тоже всегда просмотрѣть, нѣтъ ли какой-нибудь подписи подъ предисловіемъ или въ концѣ книги, въ указателѣ и т. п. Если таковая имѣется, то слѣдуетъ выставить ее обыкновеннымъ порядкомъ, но съ объясненіемъ въ скобкахъ, напр., *Marrion* (signé): Marrion (подписано).

Что касается до псевдонимовъ, то по этому поводу существуетъ разногласіе,— принято два способа: писать карточку на имя автора, если оно извѣстно, и на псевдонимъ, если послѣдній

знакомѣе публикѣ, чѣмъ имя автора. Но это разногласіе можетъ вести ко множеству недоразумѣній; гораздо проще писать всегда на псевдонимъ съ обозначеніемъ въ скобкахъ «псевдонимъ».

Щедринъ (псевдонимъ). Но въ концѣ такой карточки слѣдуетъ сдѣлать выноску *см. Салтыковъ.* Затѣмъ слѣдуетъ написать вторую карточку на Салтыкова съ сокращеннымъ текстомъ и съ выноской *см. Щедринъ.*

Если сочиненіе имѣетъ двухъ или болѣе авторовъ, то полную карточку слѣдуетъ написать на всѣхъ авторовъ, поставивъ ее въ алфавитѣ на перваго изъ нихъ, и потомъ слѣдуетъ написать сокращенныя карточки на каждаго изъ остальныхъ авторовъ съ выноской—*см такого-то.* Напримѣръ, *первая карточка будетъ такъ:*

Эркманъ-Шатріанъ.

Два брата,

романъ. Переводъ съ франц. Е. А. Никольской.
Спб. Изданіе С. В. Лавровой и Н. А. Попова. 1899 г.

Вторая карточка будетъ такъ:

Шатріанъ.
Два брата.
См. Эркманъ.

Заглавія на иностранныхъ языкахъ должны сохранять свое правописаніе; фамилію иностраннаго автора по-русски слѣдуетъ писать такъ, какъ она пишется, а отнюдь не такъ, какъ она выговаривается. Напр., фамилію англійскаго писателя Райта слѣдуетъ писать *Врайтъ*, какъ она дѣйствительно пишется; иначе могутъ выйти недоразумѣнія. Напр., фамилію знаменитаго Бокля у насъ писали и Бёкль, и Бэкль, и Бюкль; каждый старался приблизиться къ англійскому произношенію фамиліи автора, но никому этого не удавалось, по той простой причинѣ, что въ русскомъ языкѣ нѣтъ соотвѣтствующаго звука, и, въ концѣ концовъ остановились на томъ, что сохранили привычное правописаніе, не заботясь о выговорѣ.

Книги *первопечатныя*, т.-е. явившіяся до 1501 г., должны быть включены въ алфавитный каталогъ, но на нихъ надо обращать особенное вниманіе: требуется разыскать въ книгѣ и отмѣтить имя автора, если только оно значится гдѣ-нибудь въ заглавіи или въ посвященіи, или въ алфавитной таблицѣ; необходимо найти и отмѣтить и самое названіе сочиненія, которое не всегда

находится на заглавномъ листѣ, а чаще оно стоитъ въ заголовкѣ перваго листа, тамъ, гдѣ начинается самый текстъ книги: надо тщательно отмѣтить мѣсто изданія, имя издателя и время, когда книга написана Эти указанія (explicit) имѣются всегда въ концѣ книги передъ оглавленіемъ.

Повторяю, главное, что требуется отъ алфавитнаго карточнаго каталога—это единообразіе, ясность, разборчивость почерка и полная копія того, что написано на заглавномъ листѣ. Допускается сокращеніе лишь черезчуръ длиннаго перечисленія всѣхъ должностей автора, которое очень часто встрѣчается въ изданіяхъ конца XVIII и начала XIX вв., а также эпиграфовъ и посвященій. Дозволяется отмѣтка числа страницъ.

б) **Систематическій карточный каталогъ** столь же необходимъ, какъ и алфавитный, а въ тѣхъ библіотекахъ, гдѣ не существуетъ отдѣловъ, или существуютъ слишкомъ крупные отдѣлы, онъ, можетъ быть, еще нужнѣе алфавитнаго. *Вотъ примѣрная карточка систематическаго каталога:*

A. I. 2—8
8°—2. vls

Récits des temps Mérovingiens

précédés des considérations sur l'histoire de France

par **Augustin Thierry.**

Paris, 1840.
Justessier, Libraire éditeur

(ps. 412).

Въ нѣкоторыхъ библіотекахъ на оборотной сторонѣ такой карточки вкратцѣ пишутъ содержаніе каждаго тома, если ихъ нѣсколько; напр., 1 v. Considérations, 2 v. Récits и т. п.

Въ настоящее время карточный систематическій каталогъ въ тѣхъ библіотекахъ, гдѣ онъ принятъ, чаще всего распредѣляется по отдѣламъ согласно классификаціи Брюне (см. прил.), какъ я уже говорила. Но она имѣетъ нѣкоторые недостатки и ее слѣдуетъ примѣнять съ поправками. Въ настоящее время каждому понятно, что общей системы, окаменѣлой, обязательной, хотя бы

и основанной на научно-философскихъ положеніяхъ быть не можетъ,—жизнь вноситъ свои поправки повсюду, и все, что окаменѣло, умерло и въ наукѣ, и въ искусствѣ, и въ повседневной жизни. Можно ли въ настоящее время въ новой библіотекѣ относить въ одно общее отдѣленіе, напр., философію, сельское хозяйство и даже гимнастику, какъ это сдѣлано у Брюне. Поэтому, принявъ за правило распредѣлять отдѣлы систематическаго каталога на общихъ научныхъ основаніяхъ, хотя бы и по Брюне, тѣмъ не менѣе необходимо вносить больше свободы въ детальную разработку рубрикъ каждаго отдѣла, согласно потребностямъ той библіотеки, для которой создается систематическій каталогъ: несомнѣнно, что каждая библіотека имѣетъ свою собственную физіономію, отражающуюся на ея каталогѣ, а время должно отражаться и на самой библіотекѣ.

Въ библіотекѣ, гдѣ книги стоятъ по росту, а не по отдѣламъ, кромѣ необходимаго карточнаго каталога алфавитнаго и систематическаго, надо вести еще одинъ каталогъ—3-й—*топографическій*, въ который вносятся книги по мѣсту, гдѣ онѣ стоятъ: залъ, шкафъ, полка и номеръ. Этотъ каталогъ вообще очень удобенъ и наглядно показываетъ, сколько названій, томовъ, брошюръ и выпусковъ находится въ каждомъ шкафу; кромѣ того, онъ незамѣнимъ для справокъ и сохраняетъ, такъ сказать, исторію каждой книги. Здѣсь я привожу образчикъ топографическаго каталога:

Залъ С.

Шкафъ VIII **2-я Полка.**

Годъ, мѣсяцъ и число поступленія.	№№ по порядку.	Названія книгъ, журналовъ и ихъ авторовъ.	Годъ изданія	Количество. Томовъ.	Брошюръ.	Экземпляровъ.	Цѣна экземпляр. Рубли.	К.	ОТМѢТКА.
1900.									
8 окт.	1	Ешевскій сочиненія Спб.—8°	1879	3	—	1	3	—	I и II томъ въ одномъ переплетѣ.
„ 10 „	2	Статьи и брошюры въ папкѣ, относящіяся къ царствованію Императора Александра I.	—	1 т.	35 бр.	1	—	—	оттиски изъ журналовъ.
„ „	3	Crébillon Oeuvres Paris—8°	1812	2	—	1	20 fr.	—	avec figures des. par Peyron.

Въ библіотекахъ, гдѣ выдаютъ книги на домъ, необходимо имѣть нѣсколько экземпляровъ сведеннаго не по отдѣламъ, а по наукамъ, каталога, для удобства читателя. Такой каталогъ непремѣнно долженъ быть въ формѣ книги или тетради, писанный на машинѣ, литографированный или, лучше всего, печатный, разумѣется, съ оставленными между рубриками чистыми страницами для вписыванія новыхъ поступленій. Каталогъ этотъ можетъ распредѣляться и по рубрикамъ, не только по наукамъ, но рубрики эти должны быть очень крупныя. Въ него должны вноситься всѣ книги данной библіотеки съ обозначеніемъ числа томовъ, года изданія и мѣста, гдѣ они стоятъ (шкафъ, полка, номеръ). Мелкія рубрики ведутъ къ массѣ недоразумѣній, такъ какъ читатель можетъ не умѣть въ нихъ разбираться. Надо помнить, что такой каталогъ введенъ только для удобства обыкновеннаго читателя и не имѣетъ никакого научнаго характера, а потому необходимо упростить его до возможныхъ предѣловъ. Такой напечатанный каталогъ долженъ продаваться за небольшую цѣну, этотъ доходъ могъ бы покрывать расходы на печатаніе каталога; кромѣ того каталогъ могъ бы имѣть и воспитательное значеніе: знакомя читателя съ составомъ книгъ данной библіотеки, онъ въ то же время пріучалъ бы его разбираться въ рубрикахъ, понимать систематизацію и т. д.

Библіотечный персоналъ, его выборъ и его обязанности.

Каждая библіотека управляется библіотекаремъ, который долженъ имѣть помощниковъ и низшій служебный штатъ—служителя или служителей, библіотечнаго мальчика и т. д.

Библіотекарь, или какъ бы онъ иначе ни назывался (завѣдующій библіотекой, директоръ, консерваторъ), есть, прежде всего, хранитель ввѣреннаго ему сокровища человѣческихъ знаній и слѣдовательно, прежде всего, онъ долженъ быть добросовѣстенъ, прилеженъ, непремѣнно обладать большой эрудиціей не только въ области библіографической, но и въ другихъ отрасляхъ человѣческаго знанія и возможностью посвящать большую часть своего времени библіотекѣ. Кромѣ того, библіотекарь долженъ обладать большою памятью, которую нельзя возмѣстить никакой аккурат-

ностью. Затѣмъ онъ долженъ, несомнѣнно, обладать здоровьемъ, которое не мѣшало бы проводить время въ духотѣ, стоять по нѣскольку часовъ, когда приходится разбирать книги, взлѣзать по лѣстницамъ въ шкафы и не затрудняться количествомъ переходовъ изъ одного этажа въ другой. Я сказала бы, что библіотекарь долженъ быть молодъ, но, къ сожалѣнію, молодость и опытъ—два понятія несовмѣстимыя, а библіотекарь безъ опыта тоже явленіе невозможное. Поэтому я ограничусь пожеланіемъ, чтобы библіотекарь былъ подвиженъ, здоровъ, обладалъ бы всѣми вышеприведенными физическими качествами, не опредѣляя ни минимума, ни максимума его возраста.

Помощникъ библіотекаря или, лучше сказать, будущій библіотекарь долженъ быть непременно молодъ (въ нѣкоторыхъ государствахъ возрастъ его опредѣляется отъ 21-го года до 35 лѣтъ): опыта отъ него не требуется: онъ его получитъ на практикѣ. Онъ долженъ обладать физическимъ здоровьемъ, не затрудняться стоять и лазать, не долженъ быть близорукъ, не долженъ бояться пыли и долженъ непремѣнно любить свое дѣло, не считать его неизбѣжнымъ зломъ или временнымъ занятіемъ до лучшаго положенія; въ такомъ случаѣ изъ него выработается хорошій библіотекарь, такъ какъ онъ будетъ интересоваться всѣмъ строемъ библіотеки, а не ограничиваться той областью, которая ему опредѣлена въ данномъ случаѣ. Онъ тоже долженъ обладать эрудиціей и непремѣнно имѣть дипломъ объ окончаніи высшаго учебнаго заведенія. Помощникъ избирается библіотекаремъ.

У насъ въ Россіи, не можетъ быть предѣльнаго возраста для помощника библіотекаря уже потому, что научныхъ и общественныхъ библіотекъ у насъ еще такъ мало, что рѣдкій изъ помощниковъ библіотекаря, достигнувъ тридцати пяти лѣтъ, можетъ надѣяться получить въ свое завѣдываніе библіотеку.

Низшій персоналъ долженъ выбираться, по возможности, изъ людей хорошо зарекомендовавшихъ себя честностью, исполнительностью и аккуратностью. Низшій персоналъ долженъ зависѣть исключительно отъ библіотекаря, а не отъ хозяйственной администраціи учрежденія, которому принадлежитъ библіотека.—иначе не можетъ быть настоящаго порядка въ библіотекѣ: очень способный и знающій сторожъ можетъ быть уволенъ администраціей, а на его мѣсто опредѣленъ совершенно не подходящій по своимъ качествамъ человѣкъ; отъ сторожа администрація можетъ потребовать исполненія другихъ обязанностей, которыя могутъ

мѣшать исполненію его прямыхъ библіотечныхъ обязанностей и т. д., и т. д.

Выборъ библіотекаря. Въ настоящее время во всѣхъ государствахъ Европы отъ библіотекаря требуются спеціальныя знанія. Но до половины прошлаго (XIX) столѣтія на должность библіотекаря смотрѣли, какъ на синекуру, какъ на дополненіе къ содержанію для чиновниковъ, учителей и проч. Правда, съ давнихъ поръ установилась традиція выбирать на должность библіотекаря въ ученыхъ и общественныхъ библіотекахъ писателей, ученыхъ, сошедшихъ со сцены профессоровъ и т. п. лицъ. Но эти лица сами смотрѣли на свою обязанность, какъ на синекуру, которая давала имъ возможность заниматься своею спеціальностью, предоставляя низшему библіотечному персоналу распоряжаться по своему усмотрѣнію. Такъ продолжалось много лѣтъ, и хаосъ въ библіотекахъ, особенно общественныхъ, достигъ наконецъ такихъ размѣровъ, что публика не могла не обратить на это своего вниманія. Такъ, напр., во Франціи извѣстный ученый Вильменъ въ 1839 г. сталъ требовать, чтобы библіотекари или, по крайней мѣрѣ, ихъ помощники, т.-е. будущее поколѣніе библіотекарей, назначалось министромъ изъ учениковъ Ecole des Chartes, знакомыхъ, слѣдовательно, съ палеографіей, библіографіей и архивнымъ дѣломъ. Это вызвало цѣлую бурю. Противники Вильмена говорили, что библіотекарями должны быть люди, извѣстные въ наукѣ или въ литературѣ, что это испоконъ вѣка ихъ прерогатива, что до насъ дошли даже имена древнихъ библіотекарей—всегда извѣстныхъ ученыхъ, что доказываетъ, что даже въ древнія времена должность библіотекаря считалась *почетной*. Такъ, напр., консерваторами музея въ Александріи были между прочими Аристофанъ изъ Византіи и Каллимахъ, извѣстный ученый библіографъ, составитель Александрійскаго каталога; что Діонисій грамматикъ былъ библіотекаремъ Императорской библіотеки въ Римѣ при Неронѣ и Траянѣ, а что Адріанъ, желая почтить своего учителя Луція Вестинуса, назначилъ его библіотекаремъ Императорской библіотеки. Вильменъ не остался въ долгу, отвѣтивъ, что въ Римѣ библіотекарей (a bibliotheca bibliothecarius) обыкновенно выбирали изъ вольноотпущенныхъ рабовъ изъ среды librarii, т.-е. переписчиковъ рукописей; что въ средніе вѣка всѣ монастырскія библіотеки находились въ завѣдываніи помощниковъ экономовъ, bibliothecarius'овъ, которые были въ то же время и переписчиками — librarii; слѣдовательно, это были спеціалисты, а никакъ не

знаменитые ученые или писатели, которые, не смотря на свой талантъ и ученость, не спеціалисты библіотечнаго дѣла; но если можно совмѣстить и то, и другое, то это, разумѣется, превосходно, но такое совмѣстительство не можетъ быть общимъ правиломъ. Вильменъ однако не выигралъ дѣла, и до 1885 года при назначеніи библіотекарей продолжали руководствоваться прежней традиціей, но съ 1885 г. установленъ экзаменъ для библіотекарей и ихъ помощниковъ.

Экзаменующійся долженъ умѣть разносить по каталогамъ книги, между которыми на экзаменѣ ему даютъ разнести и нѣсколько первопечатныхъ книгъ. Кромѣ того, онъ долженъ указать главныя слова въ заглавіяхъ первопечатныхъ книгъ для систематическаго каталога.

Прочитать и перевести à livre ouvert по-латыни, по-нѣмецки, по-итальянски или по-англійски.

Отвѣтить письменно на заданную тему о библіографическихъ системахъ въ древности, въ средніе вѣка и о принятыхъ въ настоящее время.

Списать строку изъ старо-французскихъ рукописей IX—XIII в.в.

Отвѣтить письменно на нѣкоторые элементарные вопросы по палеографіи, библіографіи и библіотековѣдѣнію.

Отъ этого послѣдняго письменнаго экзамена освобождаются всѣ, работавшіе въ библіотекахъ въ теченіи года. Вообще отъ всякихъ экзаменовъ освобождаются тѣ лица, которыя представляютъ свидѣтельство, что работали въ библіотекѣ въ теченіи трехъ лѣтъ.

Каждый, выдержавшій экзаменъ, но не работавшій въ библіотекѣ, долженъ поступить въ какую-нибудь библіотеку для практическаго ознакомленія съ дѣломъ—пріемомъ книгъ, штемпелеваніемъ, разстановкой, веденіемъ каталоговъ, выдачею книгъ и т. д. Тогда только дипломъ его получаетъ значеніе.

Въ Австріи государственные экзамены на библіотекаря установлены еще въ 1862 г.

Въ Германіи системы выбора библіотекаря далеки отъ единообразія; въ Геттингенскомъ университетѣ читается курсъ научнаго библіотековѣдѣнія, но онъ не обязателенъ для библіотекарей Германіи. Въ Пруссіи, въ 1893 г. установленъ государственный экзаменъ на библіотекаря, причемъ выдержавшій экзаменъ, какъ и во Франціи, обязанъ пробыть какъ бы ученикомъ въ какой-нибудь научной библіотекѣ. Для экзамена требуется представить

свидѣтельство на аттестатъ зрѣлости, свидѣтельство о хорошемъ поведеніи, медицинское свидѣтельство и свидѣтельство, что желающій экзаменоваться можетъ просуществовать на свои средства во все время библіотечнаго искуса. Государственный экзаменъ производится въ коммиссіи, назначаемой на каждый отдѣльный случай, министромъ, и состоящей изъ трехъ лицъ. Невыдержавшій экзамена не можетъ быть допущенъ къ новому испытанію.

Желающій занять должность библіотекаря или помощника библіотекаря въ университетской библіотекѣ долженъ представить еще и копію съ диплома, такъ какъ тамъ допускаются библіотекари не иначе, какъ съ ученою степенью. Исключеніе дѣлается только для лицъ, извѣстныхъ своими учеными работами.

Во всей остальной Германіи государственнаго экзамена на библіотекаря не существуетъ, но требуется удостовѣреніе, что кандидатъ на эту должность работалъ въ какой-нибудь научной библіотекѣ не менѣе двухъ лѣтъ.

Въ Италіи съ 1885 г. тоже существуетъ государственный экзаменъ на библіотекаря, но главныя національныя библіотеки—Римская и Флорентинская, назначаютъ своихъ помощниковъ изъ среды молодыхъ ученыхъ, работавшихъ не менѣе двухъ лѣтъ въ этихъ библіотекахъ, а не изъ лицъ, выдержавшихъ экзаменъ, исходя изъ того положенія, что спеціальныя знанія пріобрѣтаются практикой, а не теоріей.

Въ Англіи, гдѣ большія библіотеки принадлежатъ университетамъ или муниципалитету, а не государству, назначеніе библіотекарей зависитъ отъ «Ассоціаціи библіотекарей Англіи», которая съ 1877 г. выдаетъ профессіональное удостовѣреніе (certificate of proficiency). Экзамены на полученіе этого удостовѣренія происходятъ два раза въ годъ по очереди въ разныхъ городахъ: въ Лондонѣ, Кэмбриджѣ, Оксфордѣ и Эдинбургѣ. Эти экзамены очень мало касаются технической стороны дѣла, и главное вниманіе обращено на исторію, философію и исторію литературы.

Обязанности библіотекаря. Библіотекарь долженъ не только обладать знаніями,—онъ долженъ дѣлиться ими съ каждымъ кто обращается къ нему за свѣдѣніями. Это необходимое правило для библіотекарей не только научныхъ, но и общественныхъ библіотекъ.

Главная обязанность библіотекаря состоитъ въ сохраненіи ввѣреннаго ему сокровища и въ наблюденіи за правильнымъ ходомъ всего дѣла. Онъ долженъ провѣрять ежедневно каталоги,

написанныя за день карточки: наблюдать, чтобы книги выдавались согласно регламентаціи, существующей въ данной библіотекѣ, а главное безъ задержки; вести всю корреспонденцію по выпискѣ книгъ, статистику—однимъ словомъ, вести все дѣло, не надѣясь, что оно будетъ сдѣлано другими. Отчетъ и расходованіе суммъ, если таковыя возложены на библіотекаря, должны непремѣнно вестись имъ самимъ, и, во всякомъ случаѣ, на его обязаности лежитъ съ точностью знать во всякое время, сколько израсходовано и сколько осталось еще денегъ по смѣтѣ на данный годъ, и согласно этому распоряжаться выпиской книгъ и ихъ переплетомъ. Для своего удобства библіотекарь долженъ вести нѣсколько вспомогательныхъ книгъ: *книгу періодическихъ изданій*, гдѣ должны отмѣчаться всѣ полученные №№ журналовъ или выпусковъ; *книгу переплетовъ*, *книгу дефектовъ* и книгу библіотекарскихъ *desiderata*.

Помощники библіотекаря должны завѣдывать отдѣленіями въ тѣхъ большихъ библіотекахъ, гдѣ они имѣются, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, опредѣленіе обязанностей каждаго помощника зависитъ отъ общаго хода дѣла и библіотекаря. Помощникъ, какъ будущій самостоятельный библіотекарь, несомнѣнно, долженъ пріучаться ко всякому дѣлу въ библіотекѣ, и ничто не должно оставаться для него чуждымъ.

Низшій библіотекарскій персоналъ обязанъ исполнять требованія библіотекарей, сохранять въ чистотѣ библіотеку, выбивать пыль изъ книгъ въ назначенное время, подавать требуемыя книги и ставить ихъ на мѣсто. Вообще, низшій библіотечный персоналъ есть одинъ изъ необходимыхъ факторовъ библіотеки,—безъ него библіотекарю почти невозможно исполнять свою главную обязанность, т.-е. сохранять ввѣренное ему сокровище.

Внутренній распорядокъ библіотеки.

Правильная организація внутренняго порядка библіотеки, несомнѣнно, отражается на ея отношеніяхъ къ читателю. Поэтому библіотекарь, прежде всего, долженъ помнить, что не читатель къ его услугамъ, а онъ—къ услугамъ читателя; поэтому онъ и долженъ заботиться объ устраненіи ненужныхъ формальностей при пользованіи книгами и всячески содѣйствовать читателю. Я не

буду говорить подробно о правилахъ выдачи книгъ для чтенія въ залъ или на домъ: каждая библіотека руководствуется своими правилами и своей регламентаціей; наконецъ, своимъ помѣщеніемъ: я остановлюсь только на общихъ требованіяхъ.

1. Въ читальномъ залѣ должна быть соблюдаема полная тишина; библіотекарь не долженъ допускать разговоровъ, не долженъ позволять читателямъ брать самимъ съ полки книги; долженъ наблюдать, чтобы возвращаемыя книги были въ хорошемъ состояніи, чтобы читатель не вырвалъ картинъ или страницъ.

2. Въ большихъ общественныхъ библіотекахъ, какъ это принято вездѣ, въ читальный залъ не выдаются ни рѣдкія сочиненія, ни рукописи, ни эстампы, ни книги беллетристическаго содержанія: ученые, занимающіеся спеціально тѣмъ или другимъ вопросомъ, имѣютъ доступъ въ спеціальныя отдѣленія, гдѣ они могутъ получать требуемое. Но въ библіотекахъ учебныхъ, т.-е. высшихъ учебныхъ заведеній, необходимыя для занятій книги и рукописи, хотя бы онѣ были даже *уники*, выдаются въ лекторію по требованію профессора подъ непосредственнымъ наблюденіемъ библіотекаря. Послѣ закрытія библіотеки непремѣнно надо наблюсти, чтобы книги разставлялись на мѣста, причемъ рѣдкія книги должны убираться подъ наблюденіемъ библіотекаря.

3. Книги, выдаваемыя на домъ, непремѣнно должны записываться и такимъ образомъ, чтобы въ каждый данный моментъ библіотекарь могъ отвѣтить, гдѣ находится то или другое сочиненіе, кѣмъ оно взято и когда.

4. Заглавіе выданной на домъ книги и имя автора должны быть вписаны въ книгу или на квитанцію, на которой расписывается получатель. Въ библіотекѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ каждая слушательница имѣетъ свою занумерованную страницу въ *Книгѣ для выдачи*, на которую въ теченіе всего учебнаго года записываются всѣ взятыя ею книги: мѣсяцъ и число выдачи, имя автора, заглавіе сочиненія, число томовъ или который томъ, а въ графѣ «*Росписка слушательницы*» она тутъ же собственоручно расписывается въ полученіи книги. По возвращеніи книги пріемщикъ зачеркиваетъ всю строку, для наглядности, и дѣластъ отмѣтку о возвращеніи, ставя и свои иниціалы, чтобы знать, кто именно принялъ книгу обратно. Кромѣ того, ведется алфавитная книга—*Книга записей*, въ которую вписываются взятыя книги, по алфавиту на фамилію автора. При этомъ отмѣчается, кому вы-

дана книга, напр., *Гринъ*—Исторія англійскаго народа 3-й т. *Петрова*, стр. 820.

Для провѣрки такая система очень удобна: если нужно знать, гдѣ находится т. 13-й монографій Костомарова, который отсутствуетъ, вы открываете *Книгу записей* и въ алфавитѣ на *К* находите, что этотъ томъ взятъ 20-го марта слушательницей *А.*, стр. 120. *Въ книгѣ выдачи* вы находите 120 страницу, на которой усматриваете, что 20-го марта слушательница *А.* взяла книгу и собственноручно росписалась; если же наоборотъ, оказалось, что слушательница *А.* уже возвратила книгу, то, то лицо, которое приняло книгу отъ *А.*, обязано найти ее. Всего чаще въ такомъ случаѣ оказывается, что книгу забыли вычеркнуть у *А.*, и она уже вторично выдана слушательницѣ *Б.*, что и разъясняется сейчасъ же по той же *книгѣ записей*. Слушательница *В.*, III курса физико-математическаго отдѣл., положимъ, спѣшно уѣзжаетъ домой; требуется узнать, какія книги числятся за нею; вы немедленно находите въ оглавленіи № ея страницы по книгѣ выдачи и можете немедлено дать требуемую справку. Безъ штемпеля библіотекаря «*Книгъ не значится*» слушательница не можетъ получить ни отпуска, ни своихъ бумагъ обратно.

При такой системѣ книги почти не пропадаютъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, разумѣется, когда слушательница потеряла книгу и должна возмѣстить потерянное, или же при какихъ-нибудь исключительныхъ обстоятельствахъ.

Большія библіотеки находятъ эту систему выдачи слишкомъ сложной и въ большинствѣ изъ нихъ принята квитанціонная система, т.-е. получающій книгу расписывается на квитанціи, которая сохраняется у библіотекаря и уничтожается по возвращеніи книги. Для удобства, въ нѣкоторыхъ биліотекахъ приняты квитанціи разныхъ цвѣтовъ, чтобы различать отдѣлы. На мѣстѣ выданной книги оставляется меморандумъ-карточка, на которой обозначено, кому и когда эта книга выдана.

Для статистики и отчета очень удобно раздѣлять книгу записей на двѣ части—Sciences et Lettres. При такомъ раздѣленіи гораздо нагляднѣе ростъ и измѣненіе направленій, вкусовъ и потребностей читателей.

Ревизія. Ревизія необходима во всякой библіотекѣ, и чѣмъ она производится чаще, тѣмъ лучше: она одна можетъ открыть исчезновеніе книгъ. Но для полной провѣрки слѣдуетъ производить ее тщательно и не за одинъ разъ. Въ большихъ библіотекахъ ее слѣ-

дуетъ производить по отдѣламъ, хотя бы по два или по три отдѣла въ годъ Но если библіотека содержитъ менѣе *ста тысячъ томовъ*, то ее несомнѣнно возможно провѣрять ежегодно. Ревизія производится такимъ образомъ: библіотекарь называетъ книги по топографическому каталогу, другое лицо смотритъ, находятся ли онѣ на мѣстѣ, а третье констатируетъ запись, если книга взята кѣмъ-нибудь на домъ. На ревизію слѣдуетъ приглашать людей изъ администраціи, профессоровъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ для совмѣстной провѣрки съ библіотекаремъ. У насъ не очень любятъ ревизій; обыкновенно, ревизуемый обижается яко бы выказываемымъ недовѣріемъ, а ревизующій стремится уловить; но для библіотеки ревизія необходима, и каждый библіотекарь всегда радъ провѣркѣ. Констатированная пропажа книги должна заноситься въ особую книгу *дефектовъ*.

Переплеты. Переплеты составляютъ очень важную отрасль библіотечнаго хозяйства. Къ сожалѣнію, у насъ, въ Россіи, это очень трудная и почти невыполнимая задача, если библіотекарь желаетъ получить дѣйствительно хорошіе, но не дорогіе переплеты. Онъ долженъ тщательно провѣрять получаемыя изъ переплета книги, свѣрять съ образцами, обращать вниманіе на таблицы, рисунки, оглавленія,—все ли на томъ мѣстѣ, куда они относятся, и непремѣнно самъ, не довѣряя переплетчику, приготовлять книги для переплета, отмѣчать заглавіе, вырывать таблицы изъ середины книги и прикладывать ихъ къ концу, связывать такимъ образомъ приготовленную книгу, давать образцы и т. д.

Уборка библіотеки. Необходимо, какъ я уже сказала выше, дѣлать разъ или два раза въ годъ генеральную чистку библіотеки. Для этого необходимо, чтобы подъ наблюденіемъ самого библіотекаря вынимались поочереди книги изъ шкафовъ и хорошенько выбивались, а полки вытирались бы сырой тряпкой; при этомъ необходимо, чтобы всѣ окна были открыты. По окончаніи всей чистки слѣдуетъ вымыть паркетъ, окна и двери.

Въ нашемъ климатѣ лучше всего это дѣлать осенью, передъ началомъ занятій или лѣтомъ во время каникулъ, такъ какъ во время зимнихъ каникулъ и холодно, и рамы вставлены.

Конецъ.

*

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Нѣкоторыя системы библіографіи.

Musei sive Bibliothecae Instructio Lugduni, 1635, in-4°.

Sectio I.

Ordinatio armariorum; statuae et icones principium cuiusque scientiae: ac de singulis facultatibus breves dissertationes.

Cap. I.

Armarium	I. Biblia Sacra	Armarium	II. Patres Latini
„	III. Patres Graeci	„	IV. Scripturae sacrae interpretes
„	V. Controversiarium de Fide disceptatores	„	VI. Concionatores
„	VII. Theologi scholastici	„	VIII. Theologi morales
„	IX. Jus canonicum	„	X. Jus civile
„	XI. Philosophia contemplativa	„	XII. Philosophia moralis
„	XIII. Mathematici	„	XIV. Psyhologi
„	XV. Medici	„	XVI. Historici sacri
„	XVII. Historici prophani	„	XVIII. Philologi Polyhistores
„	XIX. Oratores, Rhetores	„	XX. Poëtae
„	XXI. Grammatici	„	XXII. Codices manuscripti

XXIII. Habraci, Chaldaici, Syriaci, Arabici.

Bibliographia Gallica universalis 1646. Parisiis. 1647, in-4°. Biblia sacra, Concilia et Decreta, Patres, Theologia scholastica, Theologia positiva et moralis, Theologia polemica, seu controversiae, Theologia catechistica, Theologia paraenetica, seu Homiliae et Conciones, Theologia ascetica, seu Libri Spirituales, Theologia Mariana, seu de Beata Virgine, Libri Ecclesiastici, Jurisprudentia, Jus canonicum, Jus civile, Historia universalis, Historia ecclesiastica, Historia prophana, Historia mixta, Philosophia, Morales et politica, Medicine, Mathematica, Philologia, Oratoria, Poëtica, Poësis sacra, Poësis prophana, Grammatica, Bibliotheracii. Haeretici, Appendix prima. Appendix secunda.

Brunet [1]) (Gustave) Manuel du libraire et de l'amateur de livres. 5-e ed. 6 vos. in-8⁰. Paris. 1860—1865. [2]) Я даю здѣсь эту систему въ сокращеніи, ограничиваясь Отдѣлами и Подъотдѣлами и опуская многочисленныя рубрики, на которыя подраздѣляются еще подъотдѣлы.

A. Théologie:

1. Ecriture sainte, 2. Liturgie, 3. Conciles, 4. Saints Pères, 5. Théologiens, 6. Opinions singulières, 7. Religion judaïque, 8. Religion des peuples orientaux, 9. Appendice à la Théologie.

B. Jurisprudence:

1. Droit de la nature et des gens, 2. Droit politique, 3. Droit canonique.

C. Sciences et arts.

1. Sciences philosophiques, 2. Sciences physiques et chimiques, 3. Sciences naturelles, 4. Sciences médicales, 5. Sciences mathématiques, 6. Appendice aux sciences, 7. Arts, 8. Arts mécaniques et métiers, 9. Exercices gymnastiques.

D. Belles-Lettres:

1. Linguistique, 2. Rhétorique, 3. Poésie, 4. Poésie dramatique, 5. Fictions et romans, 6. Appendice au titre 5, 7. Philologie, 8. Dialogues et entretiens. 9. Epistolaires, 10. Polygraphes, 11. Collections d'ouvrages et d'extraits de différents auteurs; recueils de pièces; mélanges.

E. Histoire:

1. Prolégomènes historiques, 2. Histoire universelle, ancienne et moderne, 3. Histoire des religions et des superstitions, 4. Histoire ancienne, 5. Appendice à l'histoire ancienne, 6. Histoire moderne: Europe, Asie, Afrique, les deux Amériques, 7. Paralipomènes historiques.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

[1]) Эта система библіографіи въ настоящее время принята почти во всѣхъ *новыхъ* европейскихъ библіотекахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Пособія. 3

Предисловіе. 5

Понятіе библіотеки. 7

Библіотека: зданіе, распредѣленіе, шкафы и проч. 9

Книги: ихъ гигіена, размѣщеніе и болѣзни. 15

Каталоги. 21

Библіотечный персоналъ: его выборъ и его обязанности. 27

Внутренній распорядокъ библіотеки. 32

Приложеніе. 37

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

О. ПЕТЕРСОНЪ и Е. БАЛОБАНОВОЙ.

Западно-Европейскій эпосъ и средневѣковой романъ въ пересказахъ и сокращенныхъ переводахъ съ подлинныхъ текстовъ. Въ трехъ томахъ. Цѣна 2 р. за каждый томъ.

Т. I.—Франція. СПБ. 1896 г. Т. II.—Скандинавія. СПБ. 1898.

Рекомендованы Учен. Комит. М. Нар. Просв., для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ (Ж. М. Н. Пр. 1898 г. Апрѣль).

Рекомендованы Учебн. Комит., состоящ. при Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по Учрежд. Императрицы Маріи для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній для старшаго и средняго возраста.

Т. III.—Германія. СПБ. 1900 г.

Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ М. Народн. Просв., для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ (Ж. М. Н. Пр. 1900 г. Ноябрь).

Легенды о старинныхъ замкахъ Бретани. *Е. Балобановой*. 2-е изданіе. СПБ. 1899 г. Ц. 1 р.

Одобрены Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ (1-е изданіе. Жур. Мин. Нар. Просв. сентябрь 1896 г., а 2-е изданіе, Жур. М. Н. Пр. ноябрь 1900 г.).

Рекомендованы Учебн. Комит., состоящ. при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по Учреж. Императрицы Маріи для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Легенды о старинныхъ замкахъ Бретани *Е. Балобановой*. Иллюстраціи Е. Лансере. СПБ. 1899 Цѣна 2 р. 25 к.

Рейнскія Легенды. *Е. Балобановой*. 2-е изд. для юношества. Иллюстраціи А. Шнейдеръ. СПБ. 1898 г. Цѣна въ папкѣ. 1 р.

Допущены въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни (Ж. М. Н. Пр. 1898 г. Ноябрь).

Рекомендованы Учебн. Комит., состоящ. при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки среднихъ и младшихъ классовъ и для подарковъ учащимся въ тѣхъ же классахъ.

Маръ Ивонна. Изъ моихъ странствій и приключеній, *Е. Балобановой*. СПБ. 1901. Цѣна 90 коп.

Допущена условно въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Жур. Мин. Нар. Просв. 1902. 2.)

Семейство Бронтё, біографическій очеркъ *О. Петерсонъ*. СПБ. 1895. Цѣна 1 р.

Пѣсни Моря. Разсказы и преданія *О. Петерсонъ*. СПБ. 1899. Ц. 75 к.